

ЧТОБЫ ЖИТЬ...

Акулич Дмитрий

0+

Дмитрий Акулич

Чтобы жить...

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Акулич Д. М.

Чтобы жить... / Д. М. Акулич — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-07549-8

Повесть о семье, которая встретила войну и делала все для того, чтобы жить.
В основу повести легли воспоминания реального человека.

ISBN 978-5-532-07549-8

© Акулич Д. М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Дмитрий Акулич

Чтобы жить...

Дмитрий Акулич
ЧТОБЫ ЖИТЬ...

Повесть

В основу повести легли воспоминания
Лешенок Ольги Васильевны.

2020

Семья Лешенок, не так давно перебралась из хутора Круглое в деревню Протасы. Светловолосая женщина, Полина, с голубыми глазами и с мягким характером, ростом ниже своего мужа, мать четверых детей. Ее муж Василий, человек плотного телосложения, трудолюбивый, кареглазый с черными густыми бровями, вытянутым овалом лица. Их старшая дочь Надя, стройная, светлая девушка, с голубыми глазами и тонкими губами. Средняя же дочь Ира, выглядела иначе: серо-карие большие глаза, с выразительным грустным ликом, высокий лоб, острый нос, своими чертами больше походила на отца. Младшая, трехлетняя дочь Оля, маленькая девочка с пухлыми щеками, по внешности она очень схожа на свою старшую сестру Надю, любопытная. Единственный сын Степан, которому некогда было играть с сестрами, так как он всегда занимался с отцом сов-местными делами. Уходил и приходил домой вместе с отцом.

Зная почти всех жителей и местность, ранее живя от них на расстоянии трех километров, семье было не трудно прижиться, освоиться на новом месте. Они не хотели переезжать, но в это время многих забирали работать в колхозы из хуторов. Год жизни на новом месте был не труден. Они не забывали прошлый дом и часто возвращались на хутор. Скучали по родной земле, по тем местам, где все начиналось.

В первый месяц лета, погода выдалась разнообразной. Не было долгой сухости и ежедневных мокрых улиц.

Этой ночью, после жаркого дня, прошел дождь. Да такой, что многим казалось, что холодной водой зальет все улицы и вода тронет входные двери домов. Устрашающий гром шатал землю. Но он исчез, остановившись за пару часов до рассвета, до того как стало светлеть и начали петь петухи. Земля быстро впитала дождевую воду, лужи стали уменьшаться... Солнце поднималось из-за горизонта, и все больше, и больше касалось своими лучами деревню. Капли блистали и испаряясь подымались к небу.

Сегодня вся семья была приглашена на свадьбу соседского сына. Полина и Василий после домашних утренних дел, пришли к соседям, чтобы помочь им со свадьбой, вместе с пришедшими к ним ранее родственниками. Все были заняты приготовлением разных угощений, печь ни на минуту не остывала. На столы ставили готовые угощения. Детишки бегают и смеются около дворовых строений. Вместе с ними, с ребятней, так же играют и их три симпатичные дочери. Надя в бело-синем платье, сзади две толстые косы. Средняя одета в бордовый сарафан, ее распущенные светло-русые косы ложились поверх его. Маленькая очаровательная Оля, со светлыми волосами до плеч, в синем платьице, которое подчеркивало цвет ее глаз. Оля еле успевает за своими старшими сестрами, бегают за ними в след.

К обеду, с улицы во двор начали подходить люди, в доме уже было полно народа. Громко играла гармошка, были слышны звуки топающих ног в веселых возгласах. Жених и невеста приветливо улыбались гостям. Люди постарше пели песни, молодые танцевали в парах.

И вдруг, из далека, начался доноситься грозный, дрожащий гул. Который, становился все громче, и громче, и заглушал свадебные песни. Веселье постепенно угасало, шум отвлекал и интересовал многих. Люди стали выходить на улицу, пугливо всматриваясь в сторону жужжания, проталкиваясь вперед. Над лесом, над вершинами сосен, вылетал железный рой. Первыми, испытали большой страх детишки, которые не понимали, что происходит. Остальные же с удивлением глазели, с учащенным дыханием, еще чаще вдыхали свежий воздух. Гул ударил по ушам, будто прошел по всему телу. Дети расплакались и прижались к родителям. А те, подняв голову вверх, не замечали крик детей, всматриваясь в летящий небесный транспорт.

Самолеты приближались, пролетали над головами. Становилось еще тяжелее на душе, мурашки пробежали по телу у жителей деревни...

– Это вторжение, товарищи! Война! – кто-то из толпы воскликнул испуганным голосом.

– Ну что же вы... нет! Это же наши! Учения, небось, какие... – успокаивал себя и других парнишка. Будто не придавал этому значения.

Большая тень самолетов скрывала деревню от солнца. Лучи с трудом пробивались и касались людей.

– Как это наши? На них же кресты! Гляньте! На крыльях! Знаки то не наши! – через большой шум машин попытался громко воскликнуть седой старик... вытянув руку вверх указывая пальцем на несущие серые-белые знаки.

Германские самолеты летели сплошной лавой, так, что не было видно и кусочка голубого неба. Черные и яростные птицы с крестами. Казалось, будто и нет им конца.

После уходящих, пролетевших, вражеских самолетов, в небе вновь показались облака. Стояла непривычная тишина. Люди стали понемногу приходить в себя, заводить разговоры. По улице, обращая на себя внимание, ехал на велосипеде пятнадцатилетний мальчик. Он очень громко кричал и повторял.

– По радио передают! Война! Война! Объявление войны!

Полина забрала детей домой. Муж остался с другими обсуждать увиденное. Все взрослые собрались около сельсовета, ведь только там можно было услышать сообщение, чтобы полностью в это поверить и еще больше почувствовать громкое биение сердца. Народ собрался.

– Дисциплина! – успокоил руководитель колхоза, попросил внимания.

Все ждали что же будет дальше.

Сразу же, по радио донесся грубый мужской голос. Который, раз за разом повторял, что началась война. Германские войска перешли границу.

Растерянные, рассеянные, напуганные жители не понимали, что делать дальше. Кто хотел остаться в деревне, кто готовился бежать, прятаться в лесу. В одночасье слышно много голосов. Радио продолжало доносить новые известия.

Люди разбежались по своим домам.

Про свадьбу больше не вспоминали.

Лешенок Василий понимал, что война быстро не закончится, по радио сообщали – Киев пылает в огне вражеских бомб. Он шел по улице, ступнями приминая небольшую зеленую траву. Широко шагая, ступал на немного просохший песок, переходя улицы, спешил домой.

Отец семейства остановился около дома. Снял шапку, вытер пот с лица и лысину. Взял папироску и начал несколько минут прислушиваться к тишине. Василий боялся вновь услышать, тот страшный гул самолетов, который не вышел из его памяти. Ветер из леса лишь доно-

сил пение птиц. Затем, Василий зашел в свой двор и обдумал действие в своей голове: « – В деревне оставаться небезопасно... Вот-вот могут прийти сюда немцы.»

Зашел в дом. Лицо его задумчивое, строгое. Брови потяжелели и опустились. Он не говорил лишних слов и поэтому сразу раздал обязанности.

– Будем уходить из деревни! – уверенно сказал муж жене, приказав собирать вещи.

В его голосе была твердость, решительность, которая давала надежду на лучший исход.

Василий, взял с собой Степана и вышел во двор. Они вместе взяли в сарае две лопаты и ушли в лес копать яму. Копать почву было легко, земля мягкая. Но Степан быстро начал уставать, снял с потной головы шапку, расстегнул сорочку. До ночи, они провели в лесу. Наутро же рубили деревья и укладывали бревна к стенкам. Строили крышу землянки, готовясь покинуть свой дом.

После завершения строительства, к вечеру, Полина уносила из дома самые нужные вещи в лес. Из-за страха и беготни, в доме стоял полный хаос. В готовую землянку, вместе с сестрами, средняя дочь Ира приносила: воду, еду, одежду. Также, брали с собой сало, блины и хлеб. Младшая старалась помочь семье и не путалась под ногами. Слушалась, выполняла все то, что ей говорила сестра Надя.

Землянка готова, но они все еще оставались в доме. Старая калитка закрипела. Открылась и закрылась. К окну подбежала Оля, залезла на скамейку, которая стояла у окна. Но, никого не было. Калитка стояла неподвижно. Лишь рыжая курица клевавшая траву, подняла голову, взглянула на ребенка. Оля быстро слезла, ее заметили.

Дверь в доме открылась. В гости зашел младший брат Васи, Наум.

– У вас все готово? – спросил глухим голосом Наум.

– Все, кроме вола. Не хочу его оставлять. – произнес Василий с невеселой улыбкой.

Они вышли во двор. В сарае стоял в меру упитанный молодой вол.

– Хорошее мясо, лучше пусть мы его съедим, чем он достанется врагам. – сказал своему брату старший брат Василий.

Наум молча кивнул. Понимал, что нужно остаться еще в деревне и помочь брату. На следующий день, ранним утром, Вася с братом Наумом, вывели вола из постройки. Черноглазое животное сопротивлялось, будто знало, что случится. Время заставляло, подгоняло, шептало остановить сердце животного. Железное, длинное шило воткнулось в тело. Вол постояв минуту, замяв упал на траву.

Мясо брата разделили и после спрятали его подальше, около бывшего дома на хуторе. Заложили мясо в бочки и закопали в небольших ямах. Остальную часть, позатыгивали высоко на ели, обмотав туго тканями.

Второпях, когда уходили из дома в землянку, про куриц забыли вовсе.

Уже на третий день, к вечеру, в деревне раздался звук мотоциклов. Вооруженные солдаты едут по главной улице. Пару солдат заходили в дома, один за другим обсматривали их, выгоняя оттуда людей. Многие семьи бросали дома и убегали в лес, прятались... Иные же, оставались встречать гостей. Хаты горели. Пули свистели над головами бегущих.

– Убьют вас всех! Прячьтесь! – разносились слова из улиц.

Из своего дома вышла и побежала старуха, одной рукой подхватив край своего фартука, бежала по огороду в лес. С молитвой на устах старуха падает около первой сосенки. Пуля прошла сквозь ее тело.

– О-о-о-ой. – застонала она, от пронзительной боли, вырвался предсмертный стон.

Густая трава прятала ее тело, которое постепенно остывало, под безоблачным небом.

На противоположном конце деревни, становилось все больше пустующих домов. Неоглядываясь, жители бежали в сосновый бор. Только один старичок остался сидеть у своего дома, на лавке.

«Кого? Чего? Мне бояться?!» – подумал и достал трубку с табаком дед Ян.

Вся семья Лешенок спряталась в своей вырытой землянке.

Деревня стоит в густом дыме, покрылась черной пылью. Люди еще бегают, суетятся, слезы отчаяния застилали все перед собой. На земле лежали несколько убитых, над ними плакали старики. Выстрелы внесли страх и порядок, останавливали хаос. Начали сгонять мирных жителей в одну толпу.

Как пугающее стадо стояли люди в окружении солдат. С великой гордостью, офицер говорил на своем родном языке. Переводчик громко рассказывает, о чем доносил им немец. После строгой речи, всех заперли в нескольких домах.

Возвращали обратно, и тех, кто все же убежал, и плохо спрятался. Неизвестные солдаты, добровольцы на конях, сгоняли обратно в деревню людей для общего порядка. Немцы боялись формирования партизанских отрядов, восстаний. Каждый упущенный человек, это опасность для них.

В Протасах установилась новая власть.

Семье Лешенок было жутко непривычно проводить ночь в сырой, прохладной, замаскированной ветками ели, яме. Где был земляной пол, стены, закопанные в потолок. Оля с Ирой от страха и непонимания, не раз задавали вопросы маме, на которые та, тратила все меньше слов. Всем было не по себе.

На рассвете следующего дня, над лесом пролетали самолеты. Раздавались выстрелы. Самолеты пускали пули в густые леса, где явно были свежие вырытые землянки. Стреляли и в движущих, убегающих людей.

– Ира, Надя, прикройте подушками двери! – строгим голосом произносил отец.

Сам же он, с женой Полиной и старшим сыном Степаном, подносил перины вверх, чтобы пули не пробиты крышу их убежища. Стук от пуль, молчание в темноте. Девчата, закрыв глаза, легли на землю.

Стрельба прекратилась. Спустя час, Василий выбрался из землянки на разведку. Немецких солдат поблизости нет, нет не каких мелькающих человеческих силуэтов.

Еще к вечеру, снова над ними пролетал самолет. Сегодня за день было два налета.

Новый день вносил еще больше проблем. Немецкие боевые машины, висели и висели над небом. Массово, одну за другой, бомбили землянки. Стало еще менее безопасно оставаться в сыром убежище. Семья, из шести человек, сидела и со страхом прислушивалась к гулу разящих взрывов. Задрожала земля от ударов, стоял ужасный грохот. Несколько снарядов легло прямо перед ними.

Наконец, обстрел прекратился.

– Все живы и здоровы? – оглядываясь по сторонам, спросил Вася.

Полина рассмотрела детей.

– Да, все дети целы. – вздохнула с облегчением.

– Значит так... – стал объяснять новую задачу Василий.

Чтобы укрыться от немецких солдат и самолетов, им пришлось уходить еще дальше, ближе к болотам. Бежать на хутор не имело смысла, немцы и туда доберутся.

Идти, преодолевая гущу было тяжело. Со всех сторон деревни ложины и болотца. Здесь также гуща зарослей, лозы, ольхи. Которая, словно нитями, сплеталась и наглухо скрывала небольшие звуки. Зеленая тина лежала на холодной воде, гнутые ветви мочились в воде. Нередко можно увидеть пролетающих птиц. За густыми ветвями скрывалась небольшая травянистая земля, которая грелась солнцем.

Семье приходилось жить здесь, в шалаше из отрубленных палок и веток. На низких суках висели большие покрывала, в которые была завернута одежда, еда и пару мисок с ложками. Отрыто неподалеку углубление для костра. Рядом с которым, находилась заготовленная кучка хвороста.

Постепенно огонь на людских домах стал угасать, но угли еще долго не угасали.

Незамедлительно в деревне появилась внутренняя полиция, добровольцы из деревни. С ружьем на плече, в черной форме и белой повязкой на руке. Вступали в их ряды те, кто хотел сохранить себе жизнь и жизнь своим близким. И те, кто верил в новую власть. Полиция освобождала свои семьи от приказов новой власти и вывозила их из Протасов в другие близлежащие поселки, где было поспокойнее. Следила за порядком на улицах, обеспечивала продовольствием немецкие кухни в день важных событий.

Дед Ян сидел, как статуя, все на той же своей скамейке около дома. К нему подошли два полицейских солдата.

– Так-так-так!.. Ну что, дед? Пора тебе уходить из своего дома. Будешь жить со всеми в одном. – сказал недовольно, морщась солдат.

– Что ты мелешь, дурак?! Прочь пошел, не трогай меня! – ответил старик.

– Что-о?! – вклинился в разговор другой полицейский. – Вставай дед Ян, по-хорошему просим.

– Слышите, хлопцы, не трогайте меня! Это моя хата!!! Что это вы выдумали!?

– Да... Ну, а сейчас вставай!

Решились, взяться за деда... Протянули руки, чтобы поднять его. Старик Ян рухнул с пустынными глазами на землю, умер, с зажатой в зубах трубкой для табака. В ужасе, небыстро, солдаты покинули это место.

Некоторые же, жители, не оставались в деревне и не вступали в полицию, а пресмыкались к живущим в лесах отрядам партизан. Налетчики и бунтари, давали отпор оккупантам.

Брат Василия, Наум, как и сам Вася, не стали выбирать одну из сторон: податься к партизанам или служить в полиции. В армию их также не взяли, повесток ни каких не приходило в деревню. Может из-за того, что не успели им отправить или просто вовремя не дошли до своих адресатов. Поэтому, они скитаются в лесах, со своими семьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.